

БИБЛИОТЕКА АЛЬМАНАХА «СЛОВЕСНОСТЬ»

Книжная серия
«Визитная карточка литератора»

Светлана АРТЁМОВА

РОЗОВОЕ САШЕ

СОЮЗ ЛИТЕРАТОРОВ РОССИИ
МОСКВА

Вест-Консалтинг
2009

С. Ю. Артёмова. Розовое саше. Стихотворения.
М.: Вест-Консалтинг, 2009. – 36с.

Светлана Артёмова родилась в Москве в 1975 году. В 1998 году окончила филологический факультет Московского государственного педагогического университета, а также театральную студию при МПГУ. В 1997 году стала победителем студенческого поэтического конкурса. С 1998 года преподаёт русский язык и литературу в средней общеобразовательной школе № 1284, которую можно называть «Оксфордской школой»: аттестат на знание английского выдаётся Британским Советом. В 2007 году участвовала в поэтических чтениях, приуроченных к Всемирному дню поэзии. Ее стихи печатались в университетской газете, в газете «МОЛ» Московской организации литераторов, а также вошли в альманах «Словесность 2007». С 2008 года член Союза литераторов России.

В книгу стихотворений «Розовое саше» вошли переводы с английского: «От поступи времен, незримой, страшной, / Увы, ни бог, ни дьявол не спасет./ Спасет лишь чудо – штрих моих чернил, / В которых вечную любовь я поселил» (У. Шекспир); стихи, посвящённые дочери и пронзительные, тончайшего напева стихи о любви, что было особо отмечено Юрием Мамлеевым на презентации «Словесности 2007»: «Волки, счастливые, воют до хрипа / На изодранном ветром снегу. / Только я ни слезинки, ни всхлипа / Уронить на ладонь не могу».

ISBN 5-86676-054-1

Заказное издание
Книга выпущена в авторской редакции

- © С. Ю. Артёмова, стихи, 2009
- © Союз литераторов России, идея издания, составление, предисловие, 2009
- © Вест-Консалтинг, оригинал-макет, вёрстка, 2009

Цыганка

Брошу карты я в огонь,
Ворожбу забуду.
На беду гадалки роль
Кочевому люду.

Белокаменных палат
Сторонись, подруга.
У резных дубовых врат
Не отыщешь друга.

Щедрый, ласковый, хмельной,
С гордою осанкой –
От таких беги стрелой.
Бойся их, цыганка!

Жизнь с таким свела меня
На одной тропинке.
А ему любовь моя –
Что реке слезинка.

Такова судьба моя –
Никуда не деться.
Под ноги его коня
Выронила сердце.

На ладонь свою взгляну:
Вот моя дорожка.
Все бежит, бежит к нему,
А догнать не может.

* * *

То ли – да, то ли – нет.
То ли – радость, то ли – горе.
То ли – песня, то ли – бред.
То ли – берег, то ли – море.

Запотевшее стекло –
Отвернуться ли безглаголиво,
Распахнуть ли торопливо
Мне скрипучее окно?

Для того, кого не жду,
Кто всегда во всем перечит,
С кем играю в чет и нечет –
На свою судьбу...

Богомолка

3. А.

В то, что нищенка это, не верь.
Пусть ни кружев на ней, ни шелка.
Это странствий далеких дщерь,
Юная богомолка.

Помани-ка ее калачом,
Златом-серебром – не останется.
Не отступит с пути нипочем
Гордая странница.

Сторонясь проторенных дорог,
Побредет, пока с ног не свалится,
Благодарствуя тех, кто строг
С набожною скиталицей.

А пройдет по святым местам –
Жизни насмотрится тяжкой.
Нету защитника, кроме Христа,
У странствующей монашки.

Розовое саше

Кто-то проклял все розы. Вы видели?
И трех дней не живут в квартире.
Только эти, как долгожители,
Отдышали почти четыре.

А на пятый поникли и сдались.
Стали терпко душисты и ломки.
И дотронуться страшно пальцем,
И дыханием страшно скомкать.

А теперь с кружевами и шелком
В уголке – убежавший от смерти –
Горсткой розовый пепел колкий
Мирно в марлевом спит конверте.

* * *

Я вхожу в осенний сад
Сквозь чугунные виньетки
Листья на асфальт летят
С тонких сонных веток.
Оживает каждый блик
В легком позументе листьев,
И бумаги чистый лист
Я не трону кистью.
И с сентябрьской травы,
Со взъерошенной и русой,
Горстку подниму листвы,
Тихой, ломкой, грустной.
И бреду я наугад...
Ветер, терпкий запах воли...
Я вхожу в осенний сад,
Чтоб забыть о летней боли...

Ветер

Ветер в дом сиротливо просился,
Но никто не ответил на стук.
Он от птиц перелетных отбился,
Не успел улететь на юг.

Никогда он не видел снега
И с метелью шальной не знаком.
То в трубу заберется с разбега,
То под дверью вползет сквозняком.

Он изнежен, застенчив и ласков,
Мой бездельник, бродяга, пиит...
Я твержу ему мамины сказки –
Он под боком каминным спит.

* * *

Волки, счастливые, воют до хрипа
На изодранном ветром снегу.
Только я ни слезинки, ни всхлипа
Уронить на ладонь не могу.

Быть строптивой, я знаю, несладко.
Но я гордая – не обессудь.
Никакой приворотною травкой
Нам друг друга уже не вернуть.

Слезы рвутся по капле, как в пытке.
Кровь румянцем лицо заклею.
С тайны, вышитой белою ниткой,
Знак отличия снегом смыв.

Где тоски, лютой, волчьей, отметины,
Лунным светом выкроен блик.
На снегу затверделом, обветренном
Твой призывный тоскующий лик.

Скорпион

Искушение, дьявол, жало –
Скорпионьего рода символ.
Посмотри, я смертельно устала,
Я не раз, воскресая, гибла.

Я улыбку мешала с ядом,
Ненавидела и любила.
Я губила и словом, и взглядом
И сжигала в ярости силы.

Научи меня добрым сказкам,
Научи меня смеху и песне,
Чтобы зной заговаривать лаской
На песке раскаленном вместе.

Научи меня быть покорной
И веди за собой по свету
По лугам и обрываю горным,
Под скрипящие мачты корвета.

Ты избавишь меня от муки
Не жалеть никого, кто рядом.
Верю, ты не опустишь руки
Пред моим скорпионьим ядом.

Снежинка

Обманула меня снежинка.
Я-то думала, будем дружить,
Будем с нею как две половинки
Неразлучно всю зиму жить.

Ну а ей оказалось нужно
Быть стежком на ковре снегов.
Обманул меня чертик выюжный,
Прыг с ладони –
И был таков!

Паруса

Узнавать голоса парусов
Ты меня научил, словно песни.
Сколько раз мне их радостный зов
Приносил с моря добрые вести.

Ты учил меня верить и ждать.
И просила я ветер, как брата,
Чтобы он не позволил достать
Острым рифам до днища фрегата.

И, целуя мои глаза,
Ты смеялся: мол, плакать не надо;
Никогда, даже в шторм, паруса
Не попросят у моря пощады.

Об одном не оставил слов:
Как мне жить без тебя на свете...
Клок израненных парусов
На рассвете вернул мне ветер...

Эпилог

Я закончила длинную повесть.
Самовольно. Ты рад, что не вместе.
Пусть твоя успокоится совесть.
Ты дурные не жалуешь вести.

Мне был голос, а может быть, шелест –
Я не помню – но очень упрямый.
Говорил, что любовь – это ересь,
Колдовство и недуг окаянный,

На костер, мол, обоим дорога,
Но одна я на скорченный хворост
Поднимусь по строкам эпилога,
Песнь последнюю пряча за ворот.

* * *

Однажды какой-то мастер
Без памяти был влюблен.
Своей вдохновленный страстью,
Он вдруг изобрел балкон.

Соседи сердито ругались:
Мол, улочки узки и так.
Но тихо над ними смеялся
Веселый влюбленный чудак.

Он знал, хоть века промчатся,
Незыблем отныне закон:
Идите в любви объясняться
К возлюбленным под балкон!

* * *

Ночи уткнувшись в колени,
Плакал растерянно дождь.
Капли текли по ступеням,
Вниз по которым уйдешь;

Вниз по ступеням холодным,
Где оступились с тобой,
Гордый, ненужный, свободный,
Но по привычке родной.

Помнишь, вчера мы кричали:
Наша с тобою земля!
Как люди не замечали,
Что в мире – лишь Ты и Я!

Завтра две искры сорвутся
В некую пропасть без дна.
В мире без нас станет пусто:
Будем мы ОН и ОНА.

* * *

Уйду... Сегодня или завтра.
Уйду... Не все ль равно, куда.
На трижды стертых и измятых картах
Не вычитать про счастье никогда.

Уйду туда, куда уносят ноги,
Куда глаза глядят. Лети быстрее, земля!
Услышав зов неведомой дороги,
Наверно, стоит все начать с нуля.

Андромеда

Там, где вечно луна будет полной,
Где звезде ни одной не сорваться,
Где на сотни веков превратятся
В отпечатки на скальные волны,

Там все ночи свиваются в песню
О безумном и вечном проклятье,
Что застыло на хрупких запястьях
Андромеды, прикованной к бездне.

Жертвенный камень

Он – сколок солнечной скалы
Или дитя слепой пещеры?
Он заменил веками дни
Среди костров минувшей эры.

Мы думали, что каменный горбун
Не мог сберечь былую силу.
И шутки ради на спину ему,
Смеясь беспечно, наступили.

В тенях же каменных морщин
Дремала жажда – жажда жертвы.
Он нас с тобой не пощадил
И погубил заклатьем древним.

Он ослепил твою любовь,
Мое же сердце в камень превратилось.
И оба мы, изранив души в кровь,
Уходим – не простили, не простились.

С землю сросшийся, одетый в мох,
Среди камней других едва приметный...
Ни от кого, молю тебя, о волхв!
Не требуй больше этой страшной жертвы.

* * *

Вчера я где-то потеряла
Свои заветные желанья.
И долго-долго их искала,
Но даже следа не нашла я.

Их кто-то поднял. Гостем редким
К ним утром счастье постучалось.
А мне мой дом, четыре стенки
И одиночество досталось.

* * *

От вазы – осколок,
Бутон – от цветка,
И ничего – твоего.
Зов сердца недолог,
Разлука легка,
Но больно мне так отчего?

* * *

Как жаль, что сердце у меня одно...
Бессонницами и твоим молчаньем,
Моим безвольем и незнанием,
Как все исправить, опустошено.

И если бы мне было то дано,
Его бы я сменила на другое,
На каменное или ледяное,
Что тверже, чем алмазное зерно.

А то, тоскующее по тебе,
Живущее лишь памятью и болью,
Его как птицу выпущу на волю
Или росой рассыплю по траве.

Оно оставит наши имена,
Как будто руны, на прибрежных скалах,
Как отголосок древней тайны,
На неживом – живое. Навсегда.

И будет мне напоминать оно,
Внезапной болью заставляя вздрогнуть,
Ту, к счастью поманившую дорогу.
Как хорошо, что сердце у меня одно!

* * *

Снова ветер принес мне с далеких дорог
Зыбкий шепот, растающий в самое сердце.
Что за слово оставить со мною хотел ты –
Я понять не смогла, ты сказать мне не смог.

И с тех пор я боюсь отойти от окна.
В нем дорожный излом, словно линия жизни.
Знаю: снова уйдешь, если свет не увидишь
И не сможешь понять, как я долго ждала.

Но горчит на губах наша странная быль,
Недопонята, не досказана.
Вся судьба мне одною строкою предсказана:
Только пыль на стекле, только пыль...

КСЕНИЯ

1.

Беззащитный и теплый комочек
На моих неумелых руках.
Крепко спит долгожданная дочка,
А я чувствую радость и страх,

Да и гордость, наверно, отчасти,
Что доверено нам двоим –
Три кило абсолютного счастья,
Три кило абсолютной любви.

И в тугом переплете пеленок
Дремлет смысл моей жизни грешной,
Величайшее чудо – ребенок –
Искупленье, прощенье, надежда.

2.

Маленькая Ксюшка,
Ты пока – игрушка,
Мамина игрушка,
Маленькая Ксюшка.

Вырастешь ты, Ксюшка,
И уже подружкой,
Маминой подружкой,
Будешь, дочка Ксюшка!

3.

Карусель

На лошадках мишки скачут – круг за кругом.
И никак им не угнаться друг за другом.

Желтый, розовый, зеленый и лиловый –
Сделать сотни добрых дел всегда готовы.

Утром солнечный рассвет они встречают,
Зайцев солнечных к нам в гости зазывают.

А потом нанижут песенки на нитки
И в копилку соберут твои улыбки.

Из веселой круговерти карусельной
Та и брызжет разноцветное веселье.

А под вечер, убаюкивая Ксюшку,
Мишки сны цветные прячут ей в подушку.

И спустя года, четыре дружных братца –
Только позови! – к тебе примчатся.

4.

Не пойдем, малыш мой,
На прогулку мы с тобой.
Над безлюдной улицей
С ночи небо хмурится,
И тревожно кружится
Лист над мостовой.

5.

Погремушка

Уронила Ксюшка
На пол погремушку,
И расстроились ужасно –
Медвежонок из пластмассы
И беспомощная Ксюшка –
Не поднять самой игрушку.
Хотя он совсем ребенок,
Все же понял медвежонок:
Ничего на свете горше
Нет игрушковой судьбы,
Ведь пластмассовые ножки
Непригодны для ходьбы.
Ксеньке стыдно и обидно:
Друга не уберегла.
И с кровати ей не видно,
Как там у него дела.
Проведя подсчет несложный,
Стала Ксения понимать,
Что научится вставать
Месяцев так через пять.
Мишка столько ждать не сможет!
Он, наверно, замерзает
Под кроватью на полу.
И лопочет, утешая,
Ксюша другу своему:
– Ты не бойся, косолапый,
Будем звать на помощь папу!

6.

Мы идем купаться с Ксюшкой
И берем с собой игрушки.
Пусть игрушки вместе с нами
Поиграют пузырями,
Мыльными, душистыми,
Радушно-лучистыми.

Икупаем зайца, утку,
Превратим в кораблик губку.
Поплывет кораблик в ванной,
Будто бы по океану,
Ксюшу к берегу доставит,
К маме в руки переправит.

Эти руки все умеют:
Искупавшихся согреют,
Теплым молоком напоят,
Приласкают, успокоят,
Покачают нежно Ксюшку
И уложат на подушку.

7.

Зайкин чай

Зайка, Зайка! Попрыгайка!
Ты из норки вылезай-ка!
Вылезай, пругливый Зай,
Стол под липой накрывай,
Созывай друзей на чай.

8.

Всю семью наверх свистать –
Мелюзгу идем купать!
Станет Ксюша кораблем.
С нею вместе поплывем.
И решаем мы при этом:
Маме быть попутным ветром
И порывом штормовым,
Иногда девятым валом.
Папа будет рулевым,
Пусть заведует штурвалом,
Да и капитаном тоже –
Нам командами поможет:
«Нет пощады разгильдяям!
Приготовились! Ныржаем!
А теперь вперед плывем
И старательней гребем!»
Тяжелее всех Ксенияшке:
И матросом без тельняшки,
Юнгой, боцманом сердитым,
И пиратской бригаantinoй,
Даже лодкою подводной,
Если папе так угодно,
Быть придется ей одной.
Развлекаясь всей семьей,
Каждый вечер папа с мамой
Учат дочку плавать в ванной.

9.

Петрушка

Я Петрушка! Я Петрушка!
Развеселая игрушка!
Я умею хохотать,
Я умею танцевать,
Я умею ножкой двигать,
Я умею ручки вскинуть.
Деревянным колпачком,
Деревянным каблучком
Я прихлопываю, я притопываю.
Развлекаю, веселю,
Грусть и скуку не люблю.

10.

Папе

Пусть все знают, что в квартире
Двести семьдесят седьмой
Проживает лучший в мире
Папа! Позавидует любой!
Папа в прятки поиграет
И котенком назовет,
Поцелует, приласкает,
Даже песенку споет.
На все руки папа мастер.
Папа – профессионал!
Нет житейского секрета,
Что бы папа мой не знал.
И коляски он водитель,
Самолет и карусель,
Утешитель и смешитель,
Пароход и колыбель.
Можно все доверить папе:
И обиду, и восторг, –
Ведь без слов ему понятен
Каждый лепет, каждый вздох.
Этот папа – самый сильный,
Самый смелый и большой,
Чей же папа – лучший в мире?
Знайте, папа этот – МОЙ!

11.

Колыбельная

Баю-баю-баюшки...
Засыпает заюшка.
Ушки сложит, веки смежит,
На подушке щечки нежит.

Баю-баю-баиньки...
Сон приснится зайныке.
Сон счастливый и цветной –
Светлый сон про нас с тобой.

Баю-баю-баюшки...
Усыпай, мой заюшка.
Новый день спешит в дорогу –
Сил с тобой нам надо много.

12.

Качели

Качели скрипучие
деток качали.
Качели певучие
им обещали
До самого неба
подбросить с разлета –
И сами взлетели б,
да боязно что-то.
Живая душа
в перекрестьях железных,
Страдая, дыша,
рвется к высям небесным.
Там солнце любит
птичьим полетом,
А месяц в приливе
купается звездном.
Там ветер шьет сказки
из облачной дымки,
Там ждут духи странствий
и сны-невидимки.
Качели мечтали,
качели вздыхали...
Вот старость подкралась,
суставы заржавив.
И тут вдруг качели
подумали здраво:
Весь век мы служили
детишкам забавой,
А если бы в небо
мы вдруг улетели,
Остались бы дети
без верных качелей.

ПОПЫТКИ ПЕРЕВОДА

1

Кристина Россетти

Remember me

Remember me, when I am gone away,
Gone far away into the silent land,
When you can no more hold me by the hand
No I have turn to go yet turning stay.
Remember me, when no more day by day
You tell me of our future that you planned,
Only remember me you understand,
It will be late to council then or pray.
Yet if you should forget me for a while
And afterwards remember, do not grieve.
For if the darkness and corruption leave
A vestige of the thoughts that once I had,
Better by far you should forget and smile
Than that you should remember and be sad.

Не забывай

Не забывай, когда уйду не в срок.
Сорвусь с земли моей прекрасно-грешной
В страну немых. От слез на волосок,
Моей руки тогда ты не удержишь.
Не забывай, когда грядущий день
Нас суетною ниточкой не свяжет.
Ты только помни. И к былому, верь,
Молитва поздняя дорогу не укажет.
Когда померкнет в уголке сознания
Мой профиль зыбкий, помни и тогда.
Но если вдруг в бреду воспоминаний
Ты припадешь в тоске к моим следам,
Пусть лучше образ мой развеет пеплом память,
Чем незабвенности печаль хранить веками.

Sonnet LXV

Since brass, nor stone, nor earth, nor boundless sea,
But sad mortality o'er-sways their power,
How with this rage shall beauty hold a plea,
Whose action is no stronger than a flower?
O, how shall summer's honey breath hold out
Against the wreckful siege of battering days,
When rocks impregnable are not so stout,
Nor gates of steel so strong, but Time decays?
O fearful meditation! where, alack,
Shall Time's best jewel from Time's chest lie hid?
Or what strong hand can hold his swift foot back?
Or who his spoil of beauty can forbid?
O, none, unless this miracle have might,
That in black ink my love may still shine bright.

Сонет LXV

И медь, и камень, и земля, и волны –
Все станет прахом. Тлен царит, как бог.
И тает красота в объятьях злобы,
Как вмятых в пыль цветов последний вздох.
И даже в летнем аромате тонком
Неотвратимого ухода знак.
Нет тверди каменной, нет стали звонкой,
Чтоб победили вечный гулкий мрак.
Ужасно знать, что и меня однажды
В небытие затянет вечность в мой черед.
От поступи времен, незримой, страшной,
Увы, ни бог, ни дьявол не спасет.
Спасет лишь чудо – штрих моих чернил,
В которых вечную любовь я поселил.

СОДЕРЖАНИЕ

Цыганка	3
«То ли да, то ли нет...»	4
БОГОМОЛКА	5
РОЗОВОЕ САШЕ	6
«Я вхожу в осенний сад...»	7
Ветер	8
«Волки, счастливые, воют до хрипа...»	9
СКОРПИОН	10
СНЕЖИНКА	11
ПАРУСА	12
Эпилог	13
«Однажды какой-то мастер...»	14
«Ночи уткнувшись в колени...»	15
«Уйду... Сегодня или завтра...»	16
Андромеда	16
Жертвенный камень	17
«Вчера я где-то потеряла...»	18
«От вазы – осколок...»	18
«Как жаль, что сердце у меня одно...»	10
«Снова ветер принес мне с далеких дорог...»	20

КСЕНИЯ (1)	21
«Маленькая Ксюшка...»(2).....	21
Карусель (3).....	22
«Не пойдем, малышик мой...» (4).....	22
Погремушка (5).....	23
«Мы идём купаться с Ксюшкой (6).....	24
Зайкин чай (7)	24
«Всю семью наверх свистать...» (8).....	25
Петрушка (9).....	26
Папе (10)	27
Колыбельная (11)	28
Качели (12).....	29
ПОПЫТКИ ПЕРЕВОДА	
(1) Кристина Россетти	
Remember me	30
Не забывай.....	31
(2) Уильям Шекспир	
Sonnet LXV	32
Сонет LXV	33

СОЮЗ ЛИТЕРАТОРОВ РОССИИ
Библиотека альманаха “СЛОВЕСНОСТЬ”

СВЕТЛАНА ЮРЬЕВНА АРТЁМОВА
Розовое саше

Книжная серия «Визитная карточка литератора»

Редактор — Евгений Степанов
Корректурa авторская

Бумага офсетная
Гарнитура Calibri
Тираж 100 экземпляров.
Сдано в набор 01.07.2009
Подписано в печать 29.07.2009

Издательство и типография
«Вест-Консалтинг»
109193, г. Москва, Большой Знаменский переулок, д. 2,
стр. 3, офис 333. тел./факс (495) 697-06-89.